

Сун Юйань проснулась опустошенной.

В ее ранних снах император был бессердечным и бесчувственным. На этот раз все было по-другому; его образ, казалось, постепенно накладывался на образ Жун Хэна.

То, что он сказал, было совершенно верно, но почему даже после пробуждения она чувствовала неопределимое чувство бессилия?

Этот сон поверг Сун Юйань в еще большее уныние, чем предыдущие сны. Она долго лежала в постели, прежде чем ей удалось успокоить свои мысли.

Она чувствовала, что император во сне не лгал, так почему же она чувствовала себя так тревожно?

Неважно, сколько снов у нее было, пока она не вспоминала обрывки и фрагменты о древних временах, она была сторонним наблюдателем, всегда отделенным незримой стеной. Даже если она чувствовала тупую боль в груди, ее плохое настроение держалось всего полчаса, прежде чем исчезнуть.

— Мне приснился еще один сон.

Сун Юйань сидела за обеденным столом и серьезно рассказывала Жун Тину, который как раз доедал яйца-пашот.

Для нее Жун Тин был и сыном, и другом — тем, кому она могла излить свое сердце.

— Какой сон? — Жун Тин проглотил яйцо-пашот, прежде чем спросить.

Сун Юйань рассказала содержание сна, включая слова императора, в то время как Жун Тин слушал.

— Подумать только, что император-отец мог рисовать брови для императрицы-матери.

— Почему ты сосредотачиваешься на такой незначительной и тривиальной вещи?

— Я не думаю, что это тривиальный вопрос, — Жун Тин выдавил кетчуп на ломтик хлеба, даже не подняв головы. — Неудивительно, что отец-император сказал такие слова.

— Но мое сердце сжимается от тревоги.

— Императрице-матери не стоит заставлять себя вспоминать такие вещи. Ты вернулась; это не

имеет значения, даже если ты их забыла.

Сун Юйань выхватила кетчуп из его руки.

— Тебе не кажется, что он слишком кислый? Ешь его поменьше. Кроме того, ты забыл нашу первую встречу? Из-за того, что я тебя не помнила, ты сильно разозлился, и твои глаза были покрасневшими.

На лице Жун Тина появилось выражение беспокойства.

— Это было тогда, а это сейчас.

После разговора с Жун Тином Сун Юйань пришла к выводу, что к ней не вернулась память, поэтому попытки обдумать со всех сторон прошлое из своих снов были бы самоистязанием, а она никогда не была из тех, кто усложняет себе жизнь.

Конечно, произошло то, что вызвало у нее еще большую головную боль.

После встречи со своими одноклассниками по колледжу Чэнь Линьцзин потянула за кое-какие ниточки, и ей удалось получить несколько возможностей для собеседования с некоторыми элитными детскими садами по соседству!

Сун Юйань также обнаружила, что для хороших детских садов требуется бронирование, лотереи и даже многоуровневые собеседования как для родителей, так и для ребенка...

Первоначально Жун Тин ходил в детский сад в качестве подготовки. До того, как ему исполнилось бы шесть лет, оставалось еще больше двух месяцев. Если он хотел пойти в начальную школу, ему нужно было подождать до первого сентября, поэтому для него было бы лучше провести большую часть года в детском саду.

Недавно на Сун Юйань сильно повлияла группа мам. Она решила, что, поскольку у нее была возможность сходить на собеседование, она должна попробовать. Может быть, она пройдет?

В этом сообществе было много матерей, и Сун Юйань поговорила с несколькими, у которых был опыт собеседований в детском саду. Они сказали, что некоторые детские сады хотели знать, сколько слов знает ребенок и сколько у него навыков, а также уровень образования родителей.

Сун Юйань была ошеломлена. Она не знала, что требования к родителям сейчас так высоки.

Она знала только, что плата за детский сад была высокой. Чего она не знала, так это того, что в хороших детских садах также был высокий конкурс на место.

До собеседования оставалось всего десять дней. Сун Юйань, как и на любом другом экзамене до этого, выбрала готовиться в последний момент. Она давно сдала экзамен по английскому языку, и теперь у Сун Юйань не было другого выбора, кроме как снова взяться за учебную программу в манере, которая чем-то напоминала дни ее вступительных экзаменов в колледж.

Лучше не спрашивать Сун Юйань, что она чувствовала. Это была её головная боль, огромная головная боль.

Она прочитала много романов о том, как кто-нибудь переродился в учебного тирана. В то время она думала, что, если бы она могла вернуться во времена, когда она была маленькой, она определенно стала бы учебным тираном.

Теперь...

Если вы не используете свой мозг слишком долго, он станет более вялым. Точно так же, как если бы вы слишком долго не пользовались ручкой после окончания учебы, ваш почерк стал бы намного уродливее. Если бы она переродилась в школьные годы, возможно, ее оценки были бы намного хуже, чем до ее перерождения.

Когда Жун Хэн пришел, он увидел Сун Юйань с волосами, собранными в круглый пучок, с изможденным выражением лица, когда она учила английские слова.

Это напомнило ему о том, как она выглядела, проходя интенсивное обучение жены генерала.

Выражение ее лица было точно таким же.

Сун Юйань приветствовала его слабым голосом:

— Привет.

Жун Хэну было очень любопытно.

— Что ты делаешь?

— Запоминаю слова. Я слышала от мам постарше, что многие двуязычные детские сады проводят собеседования с родителями на английском языке. Слишком сложно.

Сун Юйань не знала, как обстоят дела у других, но в любом случае она редко использовала английский после окончания университета, а все поставщики, с которыми она работала, пока работала в компании своего дяди, использовали китайский. Она знала слова, но ее навыки владения английским языком были не на должном уровне. Учитывая, что она давно не пользовалась им, она действительно подзабыла английский.

Жун Тин вышел из своей комнаты, не выглядя удивленным, что Жун Хэн у них дома. Как он уже говорил раньше, время сюрпризов давно прошло.

Тем не менее он послушно встал перед Жун Хэном. Увидев предостерегающий взгляд императрицы-матери, он не отдал честь, но все же тихо назвал его императором-отцом.

Жун Хэн посмотрел на Жун Тина, выражение его лица было ошеломленным, но он быстро ответил теплой улыбкой.

— Просто зови меня дядей.

Жун Тин уставился на него. Он не называл его ни отцом-императором, ни дядей.

— Он все еще не привык к этому, — пришла на помощь Сун Юйань. Жун Хэн сказал ей, что хочет увидеть Жун Тина сегодня, поэтому она позволила ему прийти.

— Все в порядке.

Жун Хэн хотел протянуть руку и коснуться Жун Тина, но тот подсознательно сделал шаг назад и выпрямился.

Рука Жун Хэна осталась висеть в воздухе. Мужчина выглядел довольно смущенным.

Дело было не в том, что Жун Тин не хотел приближаться к своему отцу-императору. Просто в древние времена он не был очень близок с ним, и он уже привык к этому. Теперь, когда отец-император вел себя по-другому, он только еще больше запутался. Отец-император не должен быть таким. Он вел себя слишком странно.

С этим... Сун Юйань не могла с этим ничего поделать.

Она просто вела себя так, как будто ничего не видела.

— Не хотите ли чего-нибудь выпить? — Сун Юйань относилась к Жун Хэну как к простому гостю. И он действительно был гостем. — Есть сок и чай. Чего бы вы хотели?

Жун Хэн с улыбкой покачал головой.

— Не нужно, я не хочу пить. Дяди и тети нет дома?

— Моя мама ушла по делам, а папа ушел за продуктами.

Сун Юйань увидела, как он поставил коробку с подарками, и у неё немного разболелась голова.

— На самом деле вам не стоит ничего покупать. Мои мама и папа неправильно вас поймут.

— Что не так поймут?

Сун Юйань не могла сказать, он был человеком из древних времен, поэтому, естественно, он не знал, что вещи, которые он купил, не подходили для этого случая. Он купил вино и чай для ее отца и, кажется, шелковые шарфы и украшения для ее мамы... Это действительно вводило в заблуждение. Не зная всей ситуации, можно подумать, что он был ее парнем, впервые встретившимся с ее родителями.

— В любом случае вы должны забрать это с собой позже. Такая любезность ни к чему. Если вы чувствуете себя неловко, можете купить фрукты в следующий раз.

Как только эти слова были произнесены, Сун Юйань замерла на месте. Она действительно проявила инициативу, попросив фрукты?

— Хорошо. Какие фрукты вы любите?

«...»

— Гугу любит клубнику! Похоже, ему также не хватает железа, поэтому он может есть вишню.

— Хорошо, я запомню. А вы?

— Не беспокойтесь, мой папа купит мне любые фрукты, которые я захочу.

Она сказала это очень прямолинейно. Даже если он приносил фрукты, это было для ее сына. Это не имело к ней никакого отношения.

Жун Хэну больше нечего было сказать.

Он внезапно обнаружил, что всякий раз, когда они ссорились раньше, она действительно уступала ему.

Сун Хайпин вернулся, когда они разговаривали. Хотя он узнал от своей дочери, что Жун Хэн придет, Сун Хайпин все равно был не слишком доволен, когда действительно увидел Жун Хэна в их доме.

Сун Хайпин, обеспокоенный тем, что его дочь и внук находятся в доме, отложил продукты и

сказал Жун Хэну:

— Твоя машина блокирует дорогу. Давай, идем за мной, чтобы переместить её.

Жун Хэн не умел водить; его привез водитель. Его глаза потемнели. Он знал, что Сун Хайпин хочет ему что-то сказать.

Он не мог отказать, только спокойно следовать за Сун Хайпином из дома.

Как только дверь закрылась, Сун Хайпин не мог продолжать притворяться. Он вошел в лифт и раздраженно нажал кнопку закрытия дверей.

— Давай не будем ходить вокруг да около. Ты, каковы твои намерения в конечном итоге? Не говори мне, что их нет, это бесполезно. Я не Юйаньюйань.

Веки Жун Хэна опустились.

— Я не совсем понимаю, что вы* имеете в виду.

П.р.: Жун Хэн использует формальное «вы».

— Ты пытаешься преследовать Юйаньюйань, женщину из моей семьи? — Сун Хайпин усмехнулся. — Тебе придется как можно скорее оставить эти мысли. Мне все равно, есть у вас общий сын или нет. Дорога на небеса широка.

П.р.: □□□□□□□□ обр. «дорога на небеса широка, каждый идет своим путём».

Жун Хэн вздохнул.

— Дядя, вы, кажется, совершенно меня не понимаете. Я не знаю, что я сделал не так?

— Здесь нечего понимать. Я просто хочу, чтобы моя дочь была в безопасности. Ты можешь наслаждаться радостями жизни только в семье Се; мы не будем назойливыми и ненавистными родственниками, — Сун Хайпин был безжалостен. — Моя дочь чиста и наивна, но мы с ее мамой не дураки. Ты можешь приходить в любое время, но любой, у кого есть совесть, знает, что не стоит впутывать свою жену и ребенка. Ты такой хороший, не оставляешь их ни на день. Ты не боишься, что другие узнают о твоих отношениях с нашей девочкой?

— Значит, дядя беспокоится обо мне, — понял Жун Хэн.

Сун Хайпин рассмеялся.

— Я? Беспокоюсь о тебе? Я не могу дождаться, чтобы ты поскорее ушел...

«И умер».

Но, учитывая, что тот был отцом Жун Тина, он не проклинал его, хотя и думал так.

— Дядя, вам не нужно беспокоиться. Я не буду делать ничего, в чем я не уверен. Если есть хоть какая-то опасность, я не буду их искать. Дядя, вы уже сказали, что я не могу вовлекать свою жену и ребенка. Со мной самим произошел несчастный случай, и я не стану подвергать их опасности.

Сун Хайпин чувствовал, что эти слова были неправильными.

— Твой ребенок - это твой ребенок. Но насчет жены... Ха, какая ещё жена. Ты и правда себе льстишь.

— Вы сами сказали - «жена и ребенок», не я.

Сун Хайпин почувствовал, как у него зачесались зубы. Его кулаки тоже чесались.

Как раз в тот момент, когда Сун Хайпин собирался выругаться, он услышал, как этот бесстыдный человек сказал ровным голосом:

— Вам действительно не нужно беспокоиться. Если есть два Се Хэна, которые выглядят абсолютно одинаково, тогда люди задавались бы вопросом, какой из них подделка. Если есть только один Се Хэн, то никто не будет сомневаться в этом.

Какое это имеет отношение к делу!

Как раз в тот момент, когда Сун Хайпин собирался открыть рот, чтобы заговорить, он внезапно почувствовал потрясение. Он посмотрел на Жун Хэна, его ладони неосознанно вспотели. В ответ на слова он подумал: что имел в виду этот подлый и бесстыдный самозванец? Может ли быть так, что настоящий наследный принц семьи Се умер, исчезнув без следа?

Жун Хэн наблюдал, как Сун Хайпин погрузился в глубокое раздумье, и медленно сказал:

— Короче говоря, вам не о чем беспокоиться. Я не буду совершать необдуманные поступки.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2345750>